Факт как социальный якорь доверия: фокусированный социологический анализ публичных интерпретаций

Калмыков Николай Николаевич
Кандидат социологических наук

Аннотация

В статье рассматриваются социальные практики интерпретации проверяемых фактов в условиях цифровой публичной коммуникации. Показано, что факты, обладающие высоким институциональным статусом (документы, нормативные акты, научные данные, стандарты), функционируют не только как носители информации, но и как социальные якоря доверия, используемые для легитимации интерпретаций, не следующих непосредственно из первоисточников. На основе фокусированного аналитического обзора типовых кейсов выявляются устойчивые формы интерпретационного искажения, воспроизводящиеся в медиасреде независимо от тематического контекста. Теоретической основой исследования выступают положения социологии знания и медиасоциологии, позволяющие рассматривать факт как социально конструируемый и институционально опосредованный объект. Делается вывод о том, что ключевым элементом публичного рассуждения становится не истинность факта как такового, а его социальный статус и символический капитал, обеспечивающие доверие к производимым выводам.

Ключевые слова: социология знания; медиасоциология; факт; доверие; институциональный статус; публичная коммуникация; интерпретация; социальные якоря доверия.

Abstract

The article examines social practices of interpreting verifiable facts in the context of digital public communication. It is shown that facts endowed with high institutional status—such as official documents, legal norms, scientific data, and standards—function not only as carriers of information but also as social anchors of trust, used to legitimize interpretations that do not directly follow from the original sources. Based on a focused analytical review of typical cases, the study identifies recurring forms of interpretive distortion reproduced in the media environment regardless of thematic domain. The theoretical framework draws on sociology of knowledge and media sociology, treating facts as socially constructed and institutionally mediated objects. The article concludes that in public discourse the decisive role is played not by the factual accuracy itself, but by the social status and symbolic capital of facts, which underpin trust in derived interpretations.

Keywords: sociology of knowledge; media sociology; fact; trust; institutional status; public communication; interpretation; social anchors of trust.

1. Введение

В условиях цифровой публичной коммуникации проверяемый факт всё реже выступает в роли конечной точки рассуждения. Напротив, он всё чаще становится исходным элементом для конструирования социальных интерпретаций, которые выходят за пределы содержания первоисточника. Эта трансформация меняет саму логику общественного обращения с фактами: значение приобретает не столько корректность исходного утверждения, сколько его символический и институциональный статус.

Современные медиасреды характеризуются высокой плотностью ссылок на документы,

научные данные, нормативные акты и институциональные источники. При этом апелляция к «проверяемости» факта всё чаще используется как средство легитимации выводов, которые не следуют из него логически, методологически или юридически. Факт в таких случаях перестаёт быть предметом анализа и превращается в социальный якорь доверия — опору, позволяющую закрепить интерпретацию как «обоснованную» за счёт авторитета источника, а не за счёт содержания.

Данная ситуация указывает на смещение фокуса с истинности факта к его социальному статусу. Документ, институт, стандарт или научное утверждение начинают функционировать не только как носители информации, но и как символические ресурсы, обеспечивающие доверие к интерпретации. В результате граница между фактом и выводом размывается, а публичное рассуждение приобретает характер логической надстройки, опирающейся на институциональный авторитет.

В рамках социологии знания подобные процессы могут быть рассмотрены как формы социальной конструированности знания, в которых объективированное знание используется вне исходных контекстов его производства и применения. Медиасоциологический ракурс позволяет дополнить этот анализ, фиксируя устойчивые формы публичной репрезентации фактов и типовые схемы их интерпретационного расширения в цифровых медиа.

Цель настоящей статьи — показать, каким образом проверяемые факты функционируют как социальные якоря доверия и используются для легитимации интерпретаций, не следующих из первоисточников. Для этого предпринимается фокусированный социологический обзор типовых кейсов, отобранных из публично доступных материалов. Задачи статьи включают:

— описание социального статуса факта как ресурса доверия;

— выявление повторяющихся форм интерпретационного искажения;

— демонстрацию механизмов, посредством которых факт превращается в основание для несоразмерных выводов.

Объект исследования — публичная цифровая коммуникация, в которой проверяемые факты используются как аргументы доверия. Предмет исследования — социальные практики интерпретационного расширения проверяемых фактов, осуществляемого через присвоение им определённого статуса и символического капитала. Научный вклад статьи состоит в операционализации связки «факт → социальный статус → интерпретация (публичный вывод)» и в выделении повторяющихся форм интерпретационного искажения на материале фокусированного обзора.

Статья не претендует на исчерпывающий анализ медиапространства и не ставит целью оценку намерений или мотивов участников публичной коммуникации. Рассматриваемые кейсы используются исключительно как аналитические примеры, позволяющие выявить устойчивые социологические паттерны обращения с фактами в условиях цифровой публичности.

2. Теоретические основания

2.1. Социология знания и социальная конструированность факта

В рамках социологии знания факт рассматривается не только как отражение внешней реальности, но и как результат процессов социального производства, закрепления и признания знания. Классический подход, разработанный П. Бергером и Т. Лукманом [42], исходит из того, что знание о социальной реальности формируется, институционализируется и воспроизводится через устойчивые практики интерпретации и коммуникации. В этом смысле факт не является самодостаточной единицей, а существует в системе социальных ожиданий, типизаций и контекстов

понимания.

Процесс объективации знания предполагает отделение содержания от условий его возникновения. Факт, зафиксированный в документе, научной публикации или нормативном акте, начинает восприниматься как автономный и самоочевидный. Однако именно эта автономизация делает возможным последующее интерпретационное расширение: знание используется вне исходного контекста, а его социальная значимость начинает определяться не содержанием, а формой и статусом фиксации.

Социология знания позволяет рассматривать подобные смещения как закономерный результат институционализации знания. Объективированный факт приобретает устойчивость и воспроизводимость, что делает его удобным опорным элементом для публичных интерпретаций. При этом различие между описанием, объяснением и нормативным выводом в массовой коммуникации часто нивелируется, что создаёт условия для логических скачков от фиксированного факта к обобщающим утверждениям.

Таким образом, в аналитической перспективе важно различать факт как элемент знания и факт как социально функционирующий объект. Последний включён в коммуникационные цепочки, где его значение определяется не только истинностью, но и ролью в поддержании определённых интерпретационных схем.

В терминах Бергера—Лукмана данную динамику можно описать как последовательность переходов от экстернализации к объективации и далее к интернализации. Факт, возникший в конкретных практиках производства знания (экстернализация), закрепляется в устойчивых формах фиксации и признания (объективация), после чего усваивается как самоочевидный ориентир в массовых интерпретациях (интернализация). В цифровой публичности именно последняя стадия становится критической: интернализированный факт начинает использоваться вне исходных условий, а его институциональный статус служит опорой для расширенных выводов.

2.2. Социальный статус факта и институциональное доверие

Социальный статус факта формируется через связь с институтами, обладающими признанным авторитетом в производстве и верификации знания. Государственные органы, международные организации, научные сообщества, стандартизирующие структуры и образовательные институции выступают носителями институционального доверия, которое переносится на производимые ими факты и документы [44].

Институциональное доверие позволяет фактам функционировать как социальные якоря — устойчивые точки опоры в публичном рассуждении. Ссылка на закон, резолюцию, научный стандарт или официальную статистику снижает необходимость детального анализа содержания и контекста, поскольку доверие делегируется источнику. В результате социальная легитимность утверждения всё чаще обеспечивается не аргументацией, а указанием на институциональное происхождение факта.

В условиях цифровой коммуникации данный механизм усиливается за счёт фрагментарности восприятия и высокой скорости распространения информации. Факт, извлечённый из сложного институционального контекста, циркулирует как автономный маркер достоверности. Его статус используется для подкрепления интерпретаций, которые могут существенно выходить за пределы институционального мандата источника.

В социологической традиции анализа модерности доверие часто описывается как доверие к «абстрактным системам» и экспертным институтам, обеспечивающим предсказуемость взаимодействий в условиях сложных обществ [45].

Таким образом, социальный статус факта становится ключевым элементом анализа: именно он определяет степень доверия к интерпретации и задаёт рамки допустимых выводов в публичном пространстве, независимо от их логической соразмерности первоисточнику.

2.3. Факт как объект интерпретации в медиасреде

Медиасреда выступает пространством вторичной обработки и переупаковки фактов, где они включаются в разнообразные нарративные и объяснительные конструкции. В отличие от научной или правовой коммуникации, медиаориентированные форматы не предполагают строгого разграничения между описанием, интерпретацией и оценкой. Это создаёт условия для трансформации факта в элемент аргументации, предназначенной для подтверждения заранее заданных выводов.

В цифровых медиа факт часто функционирует как семиотический знак, указывающий на достоверность сообщения в целом. Его присутствие в тексте или видеоматериале выполняет легитимирующую функцию, даже если связь между фактом и выводом остаётся неочевидной или опосредованной. Таким образом, медиалогика способствует смещению акцента с анализа содержания на символическое использование факта.

Повторяемость подобных практик позволяет говорить о формировании типовых схем интерпретации. Они воспроизводятся независимо от конкретных тем и источников и опираются на устойчивые ожидания аудитории относительно того, как должен выглядеть «достоверный» аргумент. В этом контексте задача социологического анализа заключается не в проверке истинности отдельных утверждений, а в выявлении структурных механизмов, посредством которых факт включается в публичное рассуждение и приобретает расширенное интерпретационное значение.

3. Методология и границы обзора

3.1. Принципы фокусированного аналитического обзора

Настоящее исследование выполнено в формате фокусированного аналитического обзора, ориентированного на выявление типовых механизмов интерпретации проверяемых фактов в публичной цифровой коммуникации. Данный формат предполагает целенаправленный отбор ограниченного числа показательных кейсов без стремления к репрезентативности или исчерпывающему охвату медиапространства.

В отличие от количественных обзоров и фактчекинговых исследований, фокусированный аналитический обзор не ставит задачей подсчёт распространённости тех или иных утверждений или оценку их истинности. Его целью является реконструкция устойчивых схем интерпретации, посредством которых факт используется как аргумент в публичном рассуждении. Такой подход позволяет сосредоточиться на логике обращения с фактами, а не на эмпирическом объёме их циркуляции.

3.2. Критерии отбора кейсов и источников

Отбор кейсов осуществлялся на основе следующих критериев:

— наличие проверяемого факта, зафиксированного в публично доступном официальном или авторитетном источнике;

— наличие распространённой публичной интерпретации, выходящей за пределы содержания первоисточника;

— возможность чётко различить статус факта и характер интерпретационной надстройки;

— воспроизводимость интерпретационного приёма в различных тематических контекстах.

В качестве первоисточников фактов использовались официальные документы, нормативные акты, материалы международных организаций, энциклопедические справочники, научно-образовательные ресурсы и стандарты. В качестве источников интерпретаций привлекались публично доступные материалы цифровых медиа, ориентированные на широкую аудиторию.

Единицей анализа являлось публичное интерпретационное высказывание (утверждение/вывод), опирающееся на проверяемый факт, зафиксированный в первоисточнике. Процедура отбора включала последовательные операции: выделение фактов-якорей высокой статусности; поиск типовых публичных интерпретаций, апеллирующих к этим фактам; сопоставление интерпретации с первоисточником и уточнение статуса факта; формулирование нейтральной рамки допустимых выводов.

3.3. Ограничения исследования

Исследование сознательно ограничено анализом структуры интерпретаций и не включает оценку намерений, мотиваций или социальных характеристик авторов публичных материалов. Также не рассматриваются юридические, этические или политические аспекты распространения недостоверных утверждений.

Выбранный формат исключает использование внутренних аналитических материалов, закрытых источников и количественных показателей. Рассматриваемые кейсы используются исключительно в аналитических целях и не предполагают оценки правомерности, достоверности или намерений субъектов публичной коммуникации. Все выводы основаны исключительно на анализе публичных текстов и документов. Указанные ограничения позволяют сохранить социологическую нейтральность исследования и сосредоточиться на выявлении универсальных механизмов функционирования факта как социального якоря доверия.

4. Факт как социальный якорь доверия

4.1. Типы фактов в публичной коммуникации

В публичной цифровой коммуникации функционируют различные типы фактов, различающиеся по происхождению, режимам верификации и социальному статусу. К ключевым типам относятся: документальные факты (официальные письма, резолюции, отчёты), институциональные факты (существование и мандат организаций), нормативно-правовые факты (законы, нормы, оговорки и процедуры), научно-учебные факты (устоявшиеся данные и определения), а также технико-стандартные факты (протоколы, стандарты, сервисные функции).

Каждый из этих типов фактов обладает собственным режимом легитимации. Документальные и нормативные факты опираются на формальные процедуры принятия и публикации; институциональные — на устойчивость организационных форм и признание мандата; научные — на коллективные практики проверки и воспроизводимости; технико-стандартные — на функциональную применимость и отраслевое признание. В публичном пространстве эти различия нередко сглаживаются, а факт воспринимается как универсальная единица достоверности.

Именно эта универсализация создаёт условия для интерпретационного расширения. Факт, обладающий высоким институциональным статусом, переносит свою легитимирующую силу на выводы, которые относятся к иному уровню анализа. Так, наличие документа может использоваться для утверждений о юридических последствиях, наличие института — для выводов о намерениях или контроле, а научный показатель — для нормативных или политических обобщений.

4.2. Символический капитал факта

Понятие символического капитала [43] позволяет описать механизм, посредством которого факт приобретает способность выступать социальным якорем доверия. Символический капитал факта формируется через признание источника, устойчивость форм фиксации и повторяемость ссылок в публичной коммуникации. Чем выше институциональный авторитет источника, тем меньше внимания уделяется условиям применимости и границам интерпретации.

В медиасреде символический капитал факта часто используется как замена аргументации. Ссылка на «официальный документ», «научные данные» или «международный стандарт» выполняет функцию риторического усилителя, позволяя сократить цепочку рассуждений. В результате социальное доверие смещается с логической связности вывода на статус факта как такового.

Данный механизм не предполагает сознательного искажения информации. Напротив, он основан на нормальных ожиданиях аудитории относительно того, что институционально закреплённые факты являются надёжными ориентирами. Однако именно эта надёжность делает факт удобной точкой опоры для интерпретационных расширений, в которых границы между описанием, объяснением и оценкой оказываются размытыми.

Таким образом, рассмотрение факта как социального якоря доверия позволяет аналитически связать теоретические положения социологии знания с эмпирическими наблюдениями медиасоциологии. Это создаёт основу для последующего анализа конкретных кейсов, в которых символический капитал факта используется для легитимации несоразмерных интерпретаций. В дальнейшем данный механизм рассматривается в виде связки: факт → социальный статус → интерпретация (публичный вывод).

5. Обзор ключевых кейсов

Для сопоставимости кейсов используется единый аналитический принцип: фиксируется проверяемый факт и его статус, затем описывается типовая публичная интерпретация, после чего задаётся нейтральная рамка допустимых выводов. Формулировки интерпретаций приводятся в обобщённом виде и отражают типовые схемы публичного прочтения, а не дословные цитаты конкретных публикаций. Это позволяет наблюдать не отдельные темы, а повторяющиеся формы перехода от факта к публичному выводу.

5.1. Международные документы

Кейс 5.1.1. Дипломатическая декларация как основание интерпретаций о государственности

Факт

В 1917 году министр иностранных дел Великобритании направил письмо, известное как Декларация Бальфура, в котором выражалась поддержка идеи создания национального очага для еврейского народа в Палестине.

Статус факта

Историко-дипломатический документ декларативного характера.

Первоисточник факта

Yale Law School. *The Avalon Project: The Balfour Declaration (1917)*.

https://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp [1]

Распространённая публичная интерпретация

Документ трактуется как ключевой политический акт, которому приписывается непосредственная учредительная роль в возникновении государственности.

Публичный источник интерпретации

Encyclopaedia Britannica. *Balfour Declaration*.

https://www.britannica.com/event/Balfour-Declaration [2]

Корректная рамка интерпретации

Декларация Бальфура представляла собой политическое заявление поддержки и не обладала учредительной юридической силой. Она стала одним из факторов последующих международно-правовых и политических процессов, но не являлась актом создания государства или признания суверенитета.

Кейс 5.1.2. Резолюция международной организации как «учредительный акт»

Факт

В 1947 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181, содержащую рекомендацию плана раздела подмандатной территории Палестины.

Статус факта

Резолюция международной организации рекомендательного характера.

Первоисточник факта

United Nations. *Resolution 181 (II)*.

https://digitallibrary.un.org/record/39153 [3]

Распространённая публичная интерпретация

Резолюция интерпретируется как акт, юридически создавший государство и определивший его суверенитет.

Публичный источник интерпретации

Encyclopaedia Britannica. *United Nations Resolution 181*.

https://www.britannica.com/topic/United-Nations-Resolution-181 [4]

Корректная рамка интерпретации

Резолюция Генеральной Ассамблеи носила рекомендательный характер и не являлась учредительным актом. Государственность формируется через совокупность политических, правовых и институциональных процессов, выходящих за рамки одной резолюции.

Кейс 5.1.3. Резолюции Генеральной Ассамблеи как «обязательные решения»

Факт

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН относятся к актам политического характера и, в отличие от решений Совета Безопасности в пределах его мандата, обычно не рассматриваются как юридически обязательные для государств-членов.

Статус факта

Решение международной организации (рекомендательный акт).

Первоисточник факта

United Nations. *How Decisions are Made at the UN*.

https://www.un.org/en/ga/about/background.shtml [5]

Распространённая публичная интерпретация

Резолюции воспринимаются как юридически обязательные распоряжения, создающие непосредственные обязанности для государств.

Публичный источник интерпретации

Reuters. *UN General Assembly overwhelmingly demands immediate Gaza ceasefire* (11.12.2024) — пример публичной репрезентации через лексику «demands», часто читаемую как обязательность.

https://www.reuters.com/world/middle-east/un-general-assembly-overwhelmingly-demands-immediate-gaza-... [6]

Корректная рамка интерпретации

Резолюции Генеральной Ассамблеи не создают юридически обязательных норм для государств-членов в универсальном смысле, но обладают политическим и символическим весом и могут влиять на практики и дискуссии в международном праве.

Кейс 5.1.4. «Резолюции ООН вообще» как единый класс обязательных актов

Факт

Юридический эффект резолюций зависит от органа ООН и правовой основы принятия: в ряде случаев решения Совета Безопасности рассматриваются как обязательные, тогда как резолюции Генеральной Ассамблеи — как рекомендации.

Статус факта

Институционально-правовой факт (различие мандатов органов ООН).

Первоисточник факта

United Nations. *Charter of the United Nations*.

https://www.un.org/en/about-us/un-charter [7]

Дополнительная справочная фиксация различий статусов резолюций :
Library of Congress. *United Nations resolutions: guide and reference entry*.
https://www.loc.gov/item/2019666159/ [8]

Распространённая публичная интерпретация

Любой документ, обозначенный как «резолюция ООН», интерпретируется как одинаково обязательный для исполнения вне зависимости от органа и юридической конструкции.

Публичный источник интерпретации

Reuters. *UN General Assembly overwhelmingly demands immediate Gaza ceasefire* (11.12.2024) — пример публичной репрезентации через лексику «demands», часто читаемую как обязательность «резолюции ООН» в целом.
https://www.reuters.com/world/middle-east/un-general-assembly-overwhelmingly-demands-immediate-gaza-... [6]

Корректная рамка интерпретации

Корректная интерпретация требует различать орган, форму и правовой режим документа. Символический вес резолюций может быть высоким, но юридическая обязательность не является универсальным свойством всех резолюций.

Кейсы данного блока демонстрируют, как символический капитал официальных документов трансформируется в символический капитал институтов. В публичных интерпретациях институциональный авторитет и сложность организационных форм нередко используются как основание для выводов о контроле и собственности, хотя такие выводы относятся к иному уровню

описания.

5.2. Государственные и финансовые институты

Кейс 5.2.1. Центральный банк как объект интерпретаций о частной природе власти

Факт

Федеральная резервная система США выполняет функции центрального банка и действует на основании федерального законодательства.

Статус факта

Государственно-правовой и финансовый институт.

Первоисточник факта

Federal Reserve. *Structure of the Federal Reserve System*.

https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/structure-federal-reserve-system.htm [9]

Распространённая публичная интерпретация

Институт описывается как частная компания, контролирующая эмиссию и государственную политику в интересах узкого круга владельцев.

Публичный источник интерпретации

Investopedia. *Why Is the Federal Reserve Independent?*

https://www.investopedia.com/articles/investing/041515/why-federal-reserve-independent.asp [10]

Корректная рамка интерпретации

Федеральная резервная система имеет смешанную институциональную структуру, однако её полномочия, цели и инструменты деятельности определяются федеральным законом. Следовательно, интерпретации «частной собственности» подменяют юридический статус института категориями корпоративного владения. Наличие квазикорпоративных элементов не означает частного контроля над денежно-кредитной политикой.

Кейс 5.2.2. Управление активами как основание интерпретаций о владении и контроле

Факт

Управляющие компании оказывают услугу доверительного управления активами клиентов через фонды и иные финансовые инструменты; юридическое право собственности на активы и режим голосующих прав определяются структурой инструмента и применимым регулированием.

Статус факта

Финансово-институциональный факт.

Первоисточник факта

BlackRock. *About Us*.

https://www.blackrock.com/corporate/about-us [11]

Распространённая публичная интерпретация

Управление активами интерпретируется как прямое владение компаниями и возможность определять политические и экономические решения.

Публичный источник интерпретации

Investopedia. *Assets Under Management (AUM)*.

https://www.investopedia.com/terms/a/aum.asp [12]

Корректная рамка интерпретации

Управление активами не тождественно собственности. Управляющая компания действует в рамках фидуциарных обязанностей и регуляторных ограничений, не обладая суверенным контролем над активами клиентов или управляемыми организациями.

Кейс 5.2.3. Независимость центрального банка как «отсутствие подотчётности»

Факт

Центральные банки могут обладать институциональной независимостью, при этом они сохраняют режимы отчётности и подотчётности перед представительными органами.

Статус факта

Институционально-правовой факт.

Первоисточник факта

European Central Bank. *Accountability*.
https://www.ecb.europa.eu/ecb/our-values/accountability/html/index.en.html [13]

Распространённая публичная интерпретация

Независимость трактуется как отсутствие контроля и невозможность демократической оценки действий института.

Публичный источник интерпретации

Investopedia. *Why Is the Federal Reserve Independent?*
https://www.investopedia.com/articles/investing/041515/why-federal-reserve-independent.asp [10]

Корректная рамка интерпретации

Институциональная независимость означает ограничение прямого политического вмешательства в оперативные решения, но не исключает отчётности, публичного обоснования политики и процедур подотчётности.

Кейс 5.2.4. Доля собственности как прямой эквивалент управленческого контроля

Факт

В корпоративном управлении экономическая доля участия (equity stake) и контроль через голосующие права могут не совпадать; в частности, при разных классах акций (dual-class) распределение голосов может закреплять контроль при меньшей экономической доле.

Статус факта

Корпоративно-правовой и финансовый факт.

Первоисточник факта

Investopedia. *Dual Class Stock*.

https://www.investopedia.com/terms/d/dualclassstock.asp [14]

Распространённая публичная интерпретация

Любая значимая доля или участие через фонды трактуются как прямое управление компанией «по умолчанию».

Публичный источник интерпретации

Reuters. *Starboard proposes that News Corp eliminates dual-class shares* (09.09.2024).

https://www.reuters.com/business/media-telecom/starboard-proposes-eliminate-news-corps-dual-class-sh... [15]

Корректная рамка интерпретации

Для корректных выводов необходимо различать экономический интерес (equity) и контроль через голосующие права и корпоративное управление. Подмена метрики «доля» метрикой «контроль» является типовым источником неверных интерпретаций.

Переходя от институтов к праву, важно учитывать, что нормативные тексты по своей природе условны: они задают режимы, процедуры и исключения. В публичной коммуникации именно условность и процедурность часто исчезают, что создаёт почву для универсализированных трактовок.

5.3. Право и нормы

Кейс 5.3.1. Правовая оговорка как универсальная гарантия или универсальное ограничение

Факт

Международные правовые акты могут предусматривать режим временного отступления от отдельных обязательств при чрезвычайных обстоятельствах при соблюдении установленных условий, процедур и уведомительных требований.

Статус факта

Нормативно-правовая норма.

Первоисточник факта

European Convention on Human Rights, Article 15.
https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf [16]

Распространённая публичная интерпретация

Режим derogation трактуется либо как безусловный «щит» (все права сохраняются при любых обстоятельствах), либо как универсальный механизм «приостановления прав» без учёта процедур и ограничений.

Публичный источник интерпретации

European Court of Human Rights. *Factsheet: Derogation in time of emergency* (публичное разъяснение режима derogation и его процедурных условий).
https://www.echr.coe.int/documents/fs_derogation_eng.pdf [17]

Корректная рамка интерпретации

Правовые оговорки действуют строго в пределах установленных условий и процедур. Методологически корректное чтение требует удерживать границы применимости нормы и различать режим временного отступления и отмену правового порядка. Они не отменяют систему прав в целом и не образуют универсальных гарантий или универсальных ограничений вне конкретного правового режима.

Кейс 5.3.2. Презумпция невиновности как «гарантия отсутствия мер до приговора»

Факт

Презумпция невиновности означает, что обвиняемый считается невиновным до доказательства вины согласно закону.

Статус факта

Нормативно-правовой принцип.

Первоисточник факта

European Union Agency for Fundamental Rights. *European Convention on Human Rights — Article 6*.

https://fra.europa.eu/en/law-reference/european-convention-human-rights-article-6 [18]

Распространённая публичная интерпретация

Принцип трактуется как запрет на любые процессуальные меры до вынесения приговора или как «гарантия», исключающая юридические ограничения в ходе расследования.

Публичный источник интерпретации

Fair Trials. *The Presumption of Innocence*.

https://www.fairtrials.org/the-right-to-a-fair-trial/the-presumption-of-innocence/ [19]

Корректная рамка интерпретации

Презумпция невиновности относится к стандартам доказывания и обращению с обвиняемым, но не означает отсутствия любых процессуальных мер. Конкретные ограничения допускаются в рамках законных процедур и под судебным контролем.

Кейс 5.3.3. Процессуальные гарантии как универсальный иммунитет от правоприменения

Факт

Право на справедливое судебное разбирательство включает набор гарантий процесса, обеспечивающих надлежащую процедуру и контроль.

Статус факта

Нормативно-правовая норма.

Первоисточник факта

European Court of Human Rights. *Convention (ENG)* — Article 6.
https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG [20]

Распространённая публичная интерпретация

Процессуальные права интерпретируются как «универсальная защита», якобы делающая невозможным применение мер и решений до завершения всех стадий процесса вне зависимости от режима.

Публичный источник интерпретации

ECHR Knowledge Sharing. *Key Theme — Presumption of innocence* (31.08.2025).
https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/presumption-of-innocence [21]

Корректная рамка интерпретации

Процессуальные права задают стандарты процедуры и контроля, но не превращаются автоматически в универсальный иммунитет. Корректная интерпретация требует различать стандарт процесса и результат рассмотрения.

В научно-технических кейсах якорная функция факта усиливается «аурой объективности»: числа, определения и протоколы воспринимаются как самоочевидные доказательства. Это повышает риск подмены уровня объяснения и переноса доверия к методу на невыводимые из него утверждения.

5.4. Наука, техника, стандарты

Кейс 5.4.1. Астрономическая величина как основание универсализированных выводов

Факт

Сидерический лунный месяц — это среднее время обращения Луны относительно неподвижных звёзд; его величина используется в астрономических расчётах.

Статус факта

Научно-учебный факт.

Первоисточник факта

Encyclopaedia Britannica. *Sidereal month*.

https://www.britannica.com/science/sidereal-month [22]

Распространённая публичная интерпретация

Несоответствие между астрономическими величинами и календарными единицами трактуется как свидетельство «ошибочности» или «искусственности» календарного счёта. Типовая схема заключается в подмене уровней: календарный месяц понимается как прямое отражение одного астрономического цикла, из чего делаются обобщающие выводы о «неестественности» календаря.

Публичный источник интерпретации

EarthSky. *What are the phases of the Moon?*.

https://earthsky.org/astronomy-essentials/moon-phases/ [23]

Корректная рамка интерпретации

Календарные системы представляют собой социально-астрономические компромиссы, предназначенные для согласования различных циклов и практических нужд. Они не обязаны точно воспроизводить отдельную астрономическую величину.

Кейс 5.4.2. Календарная реформа как объект интерпретаций о социальном контроле

Факт

Григорианская реформа календаря вводилась как административно-научная корректировка юлианского календаря для согласования календарных дат с астрономическим годом и календарной пасхалией.

Статус факта

Историко-научный и административный факт.

Первоисточник факта

Encyclopaedia Britannica. *Gregorian calendar*.

https://www.britannica.com/science/Gregorian-calendar [24]

Распространённая публичная интерпретация

Эпизод «пропавших дней» интерпретируется как «украденное время» и используется для вывода о целенаправленном «переписывании времени».

Публичный источник интерпретации

Encyclopaedia Britannica. *Ten Days That Vanished: The Switch to the Gregorian Calendar*.

https://www.britannica.com/story/ten-days-that-vanished-the-switch-to-the-gregorian-calendar [25]

Корректная рамка интерпретации

Календарные реформы обусловлены необходимостью синхронизации счёта времени с астрономическими циклами и административными практиками и не предполагают скрытых механизмов социального контроля.

Кейс 5.4.3. Технический стандарт как признак скрытой угрозы

Факт

USSD (Unstructured Supplementary Service Data) — протокол сигнализации в мобильных сетях, предназначенный для передачи коротких управляющих команд и взаимодействия с сервисными функциями оператора.

Статус факта

Технический стандарт и сервисная функция.

Первоисточник факта

TechTarget. *USSD (Unstructured Supplementary Service Data)*. https://www.techtarget.com/searchmobilecomputing/definition/USSD [26]

Распространённая публичная интерпретация

Наличие сервисных кодов интерпретируется как свидетельство скрытого слежения или возможности дистанционного взлома устройств.

Публичный источник интерпретации

InfoWorld. *USSD attack on Samsung Android devices can also kill SIM cards* (27.09.2012).

https://www.infoworld.com/article/2275488/ussd-attack-on-samsung-android-devices-can-also-kill-sim-c... [27]

Корректная рамка интерпретации

USSD является штатным протоколом мобильной связи. Риски безопасности связаны с конкретными уязвимостями реализации и пользовательскими действиями, а не с самим фактом существования технологии.

Кейс 5.4.4. Статистическая связь как «доказательство причины»

Факт

Корреляция выражает степень статистической связи между переменными и не тождественна причинно-следственной связи.

Статус факта

Научно-учебный факт (статистика и методология интерпретации данных).

Первоисточник факта

Encyclopaedia Britannica. *Correlation*.

https://www.britannica.com/science/correlation [28]

Распространённая публичная интерпретация

Наличие статистической связи или ассоциации в исследовании представляется как прямое доказательство причинного воздействия и используется для широких практических выводов.

Публичный источник интерпретации

Time. *Drinking Coffee May Help You Live Longer, Study Says*.

https://time.com/5326420/coffee-longevity-study/ [29]

Корректная рамка интерпретации

Для наблюдательных исследований и корреляционных связей корректно говорить об ассоциациях и гипотезах о возможных механизмах, но не о доказанной причинности. Переход от статистической связи к причинному утверждению требует отдельной методологической процедуры (контроль смешивающих факторов, дизайн исследования, проверка альтернативных объяснений).

Кейс 5.4.5. «Теория» как синоним недоказанности

Факт

В научной терминологии теория является систематическим, проверяемым и хорошо обоснованным объяснением явлений, а не синонимом догадки.

Статус факта

Научно-учебный факт (эпистемология науки).

Первоисточник факта

LibreTexts. *Hypothesis, Theories, and Laws*.

https://chem.libretexts.org/Bookshelves/Introductory_Chemistry/Introductory_Chemistry_(LibreTexts)/01%3A_The_Chemical_World/1.06%3A_Hypothesis_Theories_and_Laws [30]

Распространённая публичная интерпретация

Слово «теория» используется как обозначение «недоказанного предположения», что позволяет обесценивать объяснительные модели при сохранении видимости научного словаря.

Публичный источник интерпретации

National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. *Evolution Resources*. https://www.nationalacademies.org/evolution [31]

Корректная рамка интерпретации

Корректная рамка требует различать разговорное и научное употребление термина. Теория в науке не является стадией «до доказательства», а описывает тип объяснения, опирающийся на совокупность проверок и согласованных данных.

Кейс 5.4.6. Статистическая значимость как доказательство практической важности

Факт

Статистическая значимость (p-value) характеризует совместимость наблюдаемых данных с нулевой гипотезой при заданных предпосылках и не является мерой величины эффекта или его практической значимости.

Статус факта

Научно-методологический факт.

Первоисточник факта

Boscardin C.K. *How to Use and Report on p-values* (2024) [Электронный ресурс]. https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11049675/ [32]

Распространённая публичная интерпретация

Низкий p-value воспринимается как подтверждение «сильного» эффекта или практической эффективности, что позволяет делать обобщающие выводы при минимальной информации

о масштабе результата.

Публичный источник интерпретации

The Journalist's Resource. *5 things journalists should know about statistical significance* (23.06.2022).

https://journalistsresource.org/home/statistical-significance-research-5-things/ [33]

Корректная рамка интерпретации

Корректный вывод требует учитывать размер эффекта, доверительные интервалы и дизайн исследования. Статистическая значимость является сигналом о несовместимости данных с нулевой гипотезой при заданных предпосылках, но не заменяет интерпретацию практического смысла.

В цифровой среде отдельным типом фактов-якорей выступают медийно-платформенные статусы и процедуры. Их социальная значимость связана не с содержанием сообщений, а с институциональными сигналами признания, которые в публичной интерпретации нередко преобразуются в маркеры истинности.

5.5. Медиафакт

Кейс 5.5.1. Платформенная маркировка как заместитель эпистемической проверки

Факт

Цифровые платформы применяют процедурные маркеры статуса аккаунтов (например, верификационные отметки), отражающие прохождение пользователем определённых требований и процедур платформы.

Статус факта

Институционально-сервисный факт.

Первоисточник факта

X Help Center. *About X verified accounts*.
https://help.x.com/en/managing-your-account/about-x-verified-accounts [34]

Распространённая публичная интерпретация

Маркировка трактуется как подтверждение истинности публикуемого содержания.

Публичный источник интерпретации

Reuters. *X plays up blue checkmark disclaimer to stave off possible EU fine* (06.06.2025).
https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/x-plays-up-blue-checkmark-disclaimer...
[35]

Корректная рамка интерпретации

Платформенный статус не равен верификации содержания. Корректная интерпретация требует различать процедурное подтверждение статуса аккаунта (идентификация/подписка/соответствие правилам) и эпистемическую проверку утверждений, публикуемых в сообщениях.

Кейс 5.5.2. Публикация в СМИ как гарантия истинности

Факт

Редакционные стандарты и процедуры направлены на повышение точности и ответственности, однако сама публикация материала не тождественна установлению истинности всех утверждений как «доказанных фактов».

Статус факта

Медиаинституциональный факт (редакционная практика и стандарты).

Первоисточник факта

Reuters. *Handbook of Journalism* (PDF).

https://www.reuters.com/resources/media/editorial/Reuters_Handbook_of_Journalism.pdf [36]

Распространённая публичная интерпретация

Факт публикации в авторитетном СМИ используется как аргумент истинности: «раз это опубликовано/про это написали — значит, это установлено».

Публичный источник интерпретации

KVS Foundation. *Media Literacy for Adults* (2020) — фиксируется распространённая установка, что сам факт публикации воспринимается как признак истинности.

https://mediaguide.fi/mediaguide/wp-content/uploads/2020/08/KVS_media_guide_web_2020.pdf [47]

Корректная рамка интерпретации

Публикация повышает социальный статус сообщения, но не заменяет проверку уровня доказательности, жанра и источников. Для критического чтения важно различать сообщение о факте, интерпретацию, оценку и пересказ чужих утверждений. В качестве практического ориентира могут выступать базовые вопросы оценки источника и содержания, применяемые в медийной грамотности.
https://americanpressinstitute.org/six-critical-questions-can-use-evaluate-media-content/ [37]

Кейс 5.5.3. «Закрытый документ» как доказательство истинности

Факт

Ограничение доступа к отдельным документам применяется по установленным процедурным основаниям (в том числе сроки закрытия, режимы хранения, защита персональных данных и иные предусмотренные правилами причины).

Статус факта

Административно-процедурный факт.

Первоисточник факта

UK Government. *Retention and disposal of records*

https://www.gov.uk/government/publications/retention-and-disposal-of-records [38]

Распространённая публичная интерпретация

Закрытость трактуется как подтверждение скрываемой истины.

Публичный источник интерпретации

Associated Press. *Newly released JFK assassination files reveal more about CIA but don't yet point to conspiracies*.

https://apnews.com/article/4e82e40715312f68b4f1f0d0592a8c42 [39]

Корректная рамка интерпретации

Ограничение доступа не является индикатором истинности содержания.

Кейс 5.5.4. Псевдоэтимология как доказательство скрытого смысла

Факт

Этимология изучает происхождение слов и их исторические изменения; выводы об этимологии опираются на проверяемые данные (письменные источники, фонетические закономерности, сравнение родственных языков) и принятые методы исторической лингвистики.

Статус факта

Лингвистический научный факт.

Первоисточник факта

Encyclopaedia Britannica. *Etymology*.

https://www.britannica.com/topic/etymology [40]

Распространённая публичная интерпретация

Созвучие слов или фрагментов слов используется как доказательство скрытых связей, намерений или «истинного смысла» понятий, без обращения к историко-лингвистическим данным.

Публичный источник интерпретации

The New Inquiry. *Folk Etymologies* (22.06.2023) — популярное объяснение устойчивости псевдоэтимологических интерпретаций в массовой культуре.
https://thenewinquiry.com/folk-etymologies/ [46]

Корректная рамка интерпретации

Созвучие и ассоциативные совпадения не являются доказательством исторической, смысловой или причинной связи. Корректная интерпретация требует обращения к методам исторической лингвистики и проверяемым источникам; критика «народной этимологии» как аргумента основана на различении научных и ассоциативных процедур объяснения [41].

6. Типовые формы интерпретационного искажения

На основании проведённого фокусированного обзора можно выделить ряд устойчивых форм интерпретационного искажения, воспроизводящихся в публичной цифровой коммуникации независимо от тематического поля и конкретных источников [42; 45]. Речь идёт не об ошибках отдельных интерпретаторов, а о повторяющихся социальных механизмах обращения с фактами, укоренённых в медиалогике и институциональном доверии.

Подмена статуса.

Факт, имеющий декларативный, рекомендательный или аналитический характер, интерпретируется как юридически учредительный или нормативно обязательный. В результате документ или высказывание начинают функционировать как основание для выводов, выходящих за пределы их формального мандата.

Подмена причинности.

Наличие связи, упоминания или участия в процессе трактуется как достаточное основание для вывода о причинном контроле или намеренном воздействии. Факт соотнесённости подменяет анализ причинно-следственных связей.

Подмена метрики.

Количественные или функциональные показатели (управление, участие, доля, масштаб) интерпретируются как признаки владения, суверенного контроля или принятия решений. Изменение уровня измерения остаётся неосознанным в публичном рассуждении.

Аргумент от секретности.

Ограниченный доступ к информации или сложность её проверки используется как

подтверждение истинности интерпретации. Отсутствие открытых данных интерпретируется не как эпистемическое ограничение, а как признак сокрытия.

Псевдоэтимология и символическая доказательность.

Созвучие терминов, символические совпадения или визуальные элементы используются как доказательства происхождения, скрытых связей или намерений, не опираясь на институциональные или научные критерии.

Универсализация.

Частный факт, действующий в определённых условиях или временных рамках, распространяется на все контексты и ситуации. Условность факта исчезает, уступая месту всеобъемлющему выводу.

Скрытие условий.

Оговорки, исключения и процедурные требования опускаются или маргинализируются, что позволяет представить норму как безусловную. Факт теряет контекст применения и становится универсальным аргументом.

Подмена функции угрозой.

Штатная функция, технический стандарт или административная процедура интерпретируются как инструмент умышленного воздействия или контроля. Функциональное назначение вытесняется нарративом угрозы.

Для навигации по материалу соотнесём типовые формы интерпретационного искажения с кейсами раздела 5: подмена статуса — 5.1.2–5.1.4, 5.5.1; подмена причинности — 5.4.4; подмена метрики — 5.2.2, 5.2.4, 5.4.6; аргумент от секретности — 5.5.3; псевдоэтимология — 5.5.4; универсализация — 5.4.1–5.4.2; скрытие условий — 5.3.1–5.3.3; подмена функции угрозой — 5.4.3.

Выделенные формы интерпретационного искажения образуют аналитическую матрицу, позволяющую рассматривать отдельные кейсы не изолированно, а как проявления общих социальных механизмов. Это, в свою очередь, создаёт основу для практического анализа публичных интерпретаций фактов.

7. Практический социологический вывод

7.1. Как читать публичные интерпретации фактов

С социологической точки зрения анализ публичных интерпретаций фактов предполагает перенос внимания с проверки истинности отдельных утверждений на реконструкцию логики их использования [42; 43]. Ключевым аналитическим шагом является различение уровня факта и уровня вывода. Вопрос заключается не в том, является ли исходный факт проверяемым, а в том, какие интерпретационные операции совершаются при переходе от факта к обобщающему утверждению.

Практика чтения публичных интерпретаций может быть выстроена вокруг последовательных вопросов: каков статус факта; в каком институциональном контексте он был произведён; какие условия и ограничения заданы первоисточником; какие дополнительные смысловые элементы добавляются в процессе интерпретации. Такой подход позволяет выявить моменты, в которых социальный статус факта начинает выполнять легитимирующую функцию, подменяя собой аргументацию.

Особое внимание следует уделять случаям, когда ссылка на авторитет источника используется вместо анализа содержания. В этих ситуациях доверие к институту или документу переносится на вывод, не прошедший логическую или методологическую проверку.

7.2. Точки возникновения социальной подмены

Социальная подмена возникает в тех точках публичного рассуждения, где разрывается связь между фактом и условиями его применимости. Наиболее типичными являются переходы от описания к объяснению, от объяснения к оценке и от частного к универсальному. Именно в этих переходах факт утрачивает контекст и превращается в универсальный аргумент.

Дополнительным фактором является медиалогика упрощения, ориентированная на сокращение когнитивных усилий аудитории. Сложные институциональные, правовые и научные конструкции редуцируются до легко узнаваемых маркеров достоверности.

С практической точки зрения выявление таких точек подмены позволяет не столько опровергать отдельные утверждения, сколько анализировать устойчивые формы социального обращения с фактами.

8. Заключение

В статье предпринят фокусированный социологический анализ того, каким образом проверяемые факты функционируют в публичной цифровой коммуникации как социальные якоря доверия [42–45]. Показано, что устойчивость и институциональный статус факта позволяют использовать его не только как элемент описания реальности, но и как ресурс легитимации интерпретаций, выходящих за пределы содержания первоисточника.

На материале типовых кейсов продемонстрировано, что интерпретационные искажения представляют собой воспроизводимые социальные механизмы, укоренённые в институциональном доверии, медиалогике упрощения и символическом капитале факта.

Вклад статьи заключается в аналитическом разведении уровня факта, уровня его социального статуса и уровня интерпретации. Такое разведение позволяет выйти за рамки бинарной оппозиции «достоверно — недостоверно» и рассматривать публичные утверждения как результат структурных процессов обращения с знанием.

Ограничения исследования связаны с обзорным форматом: кейсы отобраны как показательные и не претендуют на репрезентативное описание медиапространства; количественная оценка распространённости интерпретаций и анализ субъектов публичной коммуникации намеренно не проводились.

Полученные результаты создают эмпирическую основу для последующей теоретической работы, ориентированной на концептуализацию механизмов интерпретационного расширения и институционального доверия в цифровых средах.

Список источников:

1. Yale Law School. The Avalon Project: The Balfour Declaration (1917) [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp (дата обращения: 23.01.2026).

2. Encyclopaedia Britannica. Balfour Declaration [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/event/Balfour-Declaration (дата обращения: 23.01.2026).

3. United Nations Digital Library. Resolution 181 (II) (Future government of Palestine) [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/39153 (дата обращения: 23.01.2026).

4. Encyclopaedia Britannica. United Nations Resolution 181 [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/topic/United-Nations-Resolution-181 (дата обращения: 23.01.2026).

5. United Nations. General Assembly of the United Nations: Background information [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/ga/about/background.shtml (дата обращения: 23.01.2026).

6. Reuters. UN General Assembly overwhelmingly demands immediate Gaza ceasefire (11.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/un-general-assembly-

overwhelmingly-demands-immediate-gaza-... (дата обращения: 23.01.2026).

7. United Nations. Charter of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/about-us/un-charter (дата обращения: 23.01.2026).

8. Library of Congress. United Nations resolutions: guide and reference entry [Электронный ресурс]. URL: https://www.loc.gov/item/2019666159/ (дата обращения: 23.01.2026).

9. Board of Governors of the Federal Reserve System. Structure of the Federal Reserve System [Электронный ресурс]. URL: https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/structure-federal-reserve-system.htm (дата обращения: 23.01.2026).

10. Investopedia. Why Is the Federal Reserve Independent? [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/articles/investing/041515/why-federal-reserve-independent.asp (дата обращения: 23.01.2026).

11. BlackRock. About Us [Электронный ресурс]. URL: https://www.blackrock.com/corporate/about-us (дата обращения: 23.01.2026).

12. Investopedia. Assets Under Management (AUM) [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/terms/a/aum.asp (дата обращения: 23.01.2026).

13. European Central Bank. Accountability [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/our-values/accountability/html/index.en.html (дата обращения: 23.01.2026).

14. Investopedia. Dual Class Stock [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/terms/d/dualclassstock.asp (дата обращения: 23.01.2026).

15. Reuters. Starboard proposes that News Corp eliminates dual-class shares (09.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/business/media-telecom/starboard-proposes-eliminate-news-corps-dual-class-sh... (дата обращения: 23.01.2026).

16. Council of Europe. European Convention on Human Rights (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

17. European Court of Human Rights. Factsheet: Derogation in time of emergency [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/fs_derogation_eng.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

18. European Union Agency for Fundamental Rights. European Convention on Human Rights — Article 6 [Электронный ресурс]. URL: https://fra.europa.eu/en/law-reference/european-convention-human-rights-article-6 (дата обращения: 23.01.2026).

19. Fair Trials. The Presumption of Innocence [Электронный ресурс]. URL: https://www.fairtrials.org/the-right-to-a-fair-trial/the-presumption-of-innocence/ (дата обращения: 23.01.2026).

20. European Court of Human Rights. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Convention_ENG) [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG (дата обращения: 23.01.2026).

21. European Court of Human Rights Knowledge Sharing. Key Theme — Presumption of innocence [Электронный ресурс]. URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/presumption-of-innocence (дата обращения: 23.01.2026).

22. Encyclopaedia Britannica. Sidereal month [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/science/sidereal-month (дата обращения: 23.01.2026).

23. EarthSky. Moon phases [Электронный ресурс]. URL: https://earthsky.org/astronomy-essentials/moon-phases/ (дата обращения: 23.01.2026).

24. Encyclopaedia Britannica. Gregorian calendar [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/science/Gregorian-calendar (дата обращения: 23.01.2026).

25. Encyclopaedia Britannica. Ten Days That Vanished: The Switch to the Gregorian Calendar [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/story/ten-days-that-vanished-the-switch-to-the-gregorian-calendar (дата обращения: 23.01.2026).

26. TechTarget. USSD (Unstructured Supplementary Service Data) [Электронный ресурс]. URL: https://www.techtarget.com/searchmobilecomputing/definition/USSD (дата обращения: 23.01.2026).

27. InfoWorld. USSD attack on Samsung Android devices can also kill SIM cards (27.09.2012) [Электронный ресурс]. URL: https://www.infoworld.com/article/2275488/ussd-attack-on-samsung-android-devices-can-also-kill-sim-c... (дата обращения: 23.01.2026).

28. Encyclopaedia Britannica. Correlation [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/science/correlation (дата обращения: 23.01.2026).

29. Time. Drinking Coffee May Help You Live Longer, Study Says [Электронный ресурс]. URL: https://time.com/5326420/coffee-longevity-study/ (дата обращения: 23.01.2026).

30. LibreTexts. Hypothesis, Theories, and Laws [Электронный ресурс]. URL: https://chem.libretexts.org/Bookshelves/Introductory_Chemistry/Introductory_Chemistry_(LibreTexts)/01%3A_The_Chemical_World/1.06%3A_Hypothesis_Theories_and_Laws (дата обращения: 23.01.2026).

31. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Evolution Resources [Электронный ресурс]. URL: https://www.nationalacademies.org/evolution (дата обращения: 23.01.2026).

32. Boscardin C.K. How to Use and Report on p-values. 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11049675/ (дата обращения: 23.01.2026).

33. The Journalist's Resource. 5 things journalists should know about statistical significance [Электронный ресурс]. URL: https://journalistsresource.org/home/statistical-significance-research-5-things/ (дата обращения: 23.01.2026).

34. X Help Center. About X verified accounts [Электронный ресурс]. URL: https://help.x.com/en/managing-your-account/about-x-verified-accounts (дата обращения: 23.01.2026).

35. Reuters. X plays up blue checkmark disclaimer to stave off possible EU fine, source says (06.06.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/x-plays-up-blue-checkmark-disclaimer... (дата обращения: 23.01.2026).

36. Reuters. Handbook of Journalism (PDF) [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/resources/media/editorial/Reuters_Handbook_of_Journalism.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

37. American Press Institute. Six questions that will tell you what media to trust [Электронный ресурс]. URL: https://americanpressinstitute.org/six-critical-questions-can-use-evaluate-media-content/ (дата обращения: 23.01.2026).

38. UK Government. Retention and disposal of records [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/publications/retention-and-disposal-of-records (дата обращения: 23.01.2026).

39. Associated Press. Newly released JFK assassination files reveal more about CIA but don't yet

point to conspiracies [Электронный ресурс]. URL: https://apnews.com/article/4e82e40715312f68b4f1f0d0592a8c42 (дата обращения: 23.01.2026).

40. Encyclopaedia Britannica. Etymology [Электронный ресурс]. URL: https://www.britannica.com/topic/etymology (дата обращения: 23.01.2026).

41. Linguistic Society of America. Etymology myths [Электронный ресурс]. URL: https://www.linguisticsociety.org/resource/etymology-myths (дата обращения: 23.01.2026).

42. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York: Anchor Books, 1966. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/socialconstructi0000berg (дата обращения: 23.01.2026).

43. Bourdieu P. The Forms of Capital. In: Richardson J. G. (ed.). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258. [Электронный ресурс]. URL: https://www.columbia.edu/~cs2035/Bourdieu_Forms_of_Capital.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

44. OECD. Levels of trust in public institutions (Government at a Glance 2025): definition of trust [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2025/06/government-at-a-glance-2025_70e14c6c/full-report/levels... (дата обращения: 23.01.2026).

45. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/consequencesofmo00anth (дата обращения: 23.01.2026).

46. The New Inquiry. Folk Etymologies (22.06.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://thenewinquiry.com/folk-etymologies/ (дата обращения: 23.01.2026).

47. KVS Foundation. Media Literacy for Adults. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://mediaguide.fi/mediaguide/wp-content/uploads/2020/08/KVS_media_guide_web_2020.pdf (дата обращения: 23.01.2026).